

451. Гонорар

Ма Жунчжэнь собрал всю волю в кулак, чтобы не потерять контроль над собой. Он, проглотив слюни, серьёзным голосом сказал: «Если юный господин Лу готов предоставить мне эту возможность, я обязательно хорошо исполню роль Янь Чися!»

Ма Жунчжэнь не стал клясться, хлопая себя по груди, и не сиял от радости, словно победа уже в руках. Лишь несколько простых слов продемонстрировали его решительность и уверенность в том, что он добьётся своей цели. Они звучали куда искреннее, чем любые напыщенные речи.

Лу Чэнь почувствовал его уверенность. Так гордиться мог только ветеран сцены. Этот старый гонконгский актёр, что уже долгое время бедно жил, в этот момент наконец показал свой нрав.

Нрав, который не был окончательно стёрт утомлённостью и трудностями!

Именно таким Лу Чэнь хотел увидеть Янь Чися.

Кивнув, Лу Чэнь с улыбкой произнёс: «Давайте сперва поедим, а то еда скоро остынет».

Это стало полной неожиданностью для Ма Жунчжэня. Он чувствовал себя подсудимым, который ждёт объявления приговора, а вместо этого судья объявляет о перерыве!

Ма Жунчжэня держали на крючке!

По правде говоря, он и так уже показал всю храбрость и уверенность. Если придётся снова это сделать, вряд ли у него получится выступить лучше.

Однако вкусные блюда ресторана Шуньцзи залечили тоску Ма Жунчжэня. Морские деликатесы, которые готовились в этом прославленном ресторане, определённо можно было считать неповторимыми. Это было излюбленное место гонконгских обжор.

Прежде, ещё во времена сладкой жизни, Ма Жунчжэнь тоже частенько заходил в ресторан Шуньцзи, но с тех пор уже прошло 10 лет.

10 лет!

Ощувив знакомые вкусы, этому ветерану сцены захотелось разрыдаться.

Когда все набили животы, люди попросили официанта убрать остатки и поменять чай.

Теперь наступило время обсуждения основных вопросов.

Чэнь Вэньцян перешёл прямо к делу, спросив: «Братец Ма, каковы ваши условия в плане гонорара? Здесь присутствует господин Лу, мы переговорим с глазу на глаз. Если никаких разногласий не возникнет, эта роль достанется вам».

В данный момент Чэнь Вэньцян выступал в роли представителя Лу Чэня. Сам Лу Чэнь, будучи боссом, естественно, не мог напрямую торговаться с Ма Жунчжэнем насчёт гонорара. Разумеется, Чэнь Вэньцян отвечал за переговоры.

Лу Чэнь был доволен Ма Жунчжэнем, а потому и Чэнь Вэньцян собирался быть сговорчивым.

Ма Жунчжэнь колебался.

По пути в ресторан Шуньцзи он задумывался над этим вопросом. Вопросом, который заставил его поломать голову.

На пике карьеры Ма Жунчжэня самый высокий гонорар за участие в одном фильме достигал 2-3 миллионов юаней. Если сравнивать по тогдашним ценам на гонконгское жильё, то эта сумма равнялась нынешним 10-20 миллионам.

Однако прошлое осталось в прошлом, а как говорится, настоящий герой не хвастается своей прошлой храбростью. Теперь Ма Жунчжэнь настолько низко пал, что участвовал в массовках и исполнял мелкие роли, а его мизерного заработка хватало лишь на то, чтобы с трудом прокормить семью.

Несмотря на то, что Ма Жунчжэнь уже давно развёлся, у него ещё была больная мать. Он был образцовым сыном и в поте лица зарабатывал деньги, бóльшую часть которых тратил на уход за матерью.

Роль Янь Чися была для него удобной возможностью изменить свою судьбу, поэтому, когда встал вопрос гонорара, Ма Жунчжэнь оказался в сложном положении, не зная, какую цену следует установить.

В свои лучшие годы он бы отправил своего агента обсудить с Чэнь Вэньцяном цену...

Ладно, не стоило вспоминать этого уже расплющенного агента.

Чэнь Вэньцян был человеком с богатым опытом. Конечно же, он понимал тяжёлое душевное состояние Ма Жунчжэня. Он улыбнулся: «Братец Ма, назовите конкретную цифру. Разумеется, мы можем подождать, когда вы пришлёте агента, и тогда снова вернёмся к разговору».

«Нет, не надо!»

Ма Жунчжэнь инстинктивно подскочил. Мало того, что он сейчас не был способен нанять агента, так ещё и прошлый агент жестоко одурачил его. Разве этого было недостаточно?

Стиснув зубы, Ма Жунчжэнь сказал: «50 тысяч».

Он ощущал особую робость, когда произнёс эту цену, так как боялся, что из-за высокой цены упустит свой драгоценный шанс, а из-за слишком низкой цены на него будут смотреть свысока.

На самом деле гонорар в 50 тысяч за важную роль уже считался очень маленьким, но в Гонконге производилось множество низкобюджетных фильмов. Актёры в основном получали за роль по 30-50 тысяч.

Ма Жунчжэнь ознакомился с этими стандартами.

Он сейчас работал на киностудии Львиная Гора. Ежедневная заработная плата за участие в массовке составляла около 200-300 юаней, однако не каждый день проводились съёмки, поэтому годовой доход достигал всего лишь 50-60 тысяч.

Ма Жунчжэнь и понятия не имел, что бюджет «Китайской истории о призраках» составлял 30 миллионов юаней.

50 тысяч!

Лу Чэнь и Чэнь Вэньцян переглянулись между собой, а у сидевшего рядом Вань Сяоцюаня

сжалось сердце – какие-то ничтожные 50 тысяч!

Лу Чэнь, слегка поразмыслив, ответил: «Хорошо. Если фильм окупится, я отправлю дядюшке Ма красный конверт».

Поскольку Ма Жунчжэнь предложил 50 тысяч, а эта цена была слегка занижена, Лу Чэнь не мог сам предложить повысить гонорар. Единственным выходом оставалось впоследствии отправить красный конверт с деньгами в качестве вознаграждения, чтобы всё прошло по законам шоу-бизнеса и не возникло лишних слухов.

«Спасибо, спасибо юный господин Лу!»

У Ма Жунчжэня будто гора с плеч свалилась. Старческое лицо озарилось улыбкой.

Лу Чэнь промолвил: «Дядюшка Ма, я попрошу дядюшку Вэньцяна заплатить вам авансом 20 тысяч, а по окончании съёмок мы заплатим ещё 30 тысяч. Как вы на это смотрите?»

Лу Чэнь проявил чуткость. Положение дел у Ма Жунчжэня было скверным, а съёмки фильма занимали далеко не один или два дня. Не заставляй же Ма Жунчжэня голодать всё это время?

Вместо того, чтобы вынуждать его первым сделать такое предложение насчёт аванса, лучше было самому щедро оказать ему помощь.

Ма Жунчжэнь просто не находил слов: «Спасибо, юный господин Лу...»

Чэнь Вэньцян, наблюдая со стороны, испытывал уважение к Лу Чэню. Его босс своим поведением и отношением к людям вовсе не походил на новичка, который только недавно вступил на жизненный путь. Чувствовались опытность и предусмотрительность.

Если работать на него, то непременно появится море перспектив!

Лу Чэнь сказал с улыбкой: «Тогда представим, что чай – это алкоголь, выпьем за успешное сотрудничество в будущем!»

«До дна!»

.....

А пока Лу Чэнь и остальные вели интересный разговор в ресторане Шуньцзи в Коулун Сити, на Гонконгском форуме бурно обсуждалась многочисленными пользователями информация о Лу Чэне.

Опубликованный вчера вечером в разделе [Поп-музыка] пост «Кто-нибудь слышал эту песню?» менее чем за сутки набрал более 500 тысяч просмотров и 70 тысяч комментариев и попал в топ популярных постов на главной странице Гонконгского форума.

Во второй половине дня кто-то загрузил в раздел [Поп-музыка] отсканированное изображение. Это была вторая страница ежедневной газеты «Ананас».

Автор поста связал это изображение с видео в популярном посте «Кто-нибудь слышал эту песню?» и тотчас собрал большое количество просмотров и комментариев.

«Внешность и одежда полностью идентичны, это точно один и тот же человек!»

«Ха? Разве тут не утверждали, что Лу Чэнь - парень Чэнь Фэйр? Почему же он тогда отдыхает с Шу Цзин?»

«Кто мне может сказать, что, в конце концов, происходит?»

«Очень странно...»

Однако вскоре кто-то создал пост, где было прикреплено разъяснение Шу Цзин, взятое из её блога. Там опровергались все сплетни.

Но посты, что до этого горячо обсуждались только в разделе [Поп-музыка], теперь репостились и на Гонконгскую блог-платформу. Шумиха насчёт Лу Чэня всё никак не затихала, а, наоборот, только усиливалась.

Даже сам Лу Чэнь и представить себе не мог, что ненароком начнёт обретать известность в гонконгском интернете. Всё больше интернет-пользователей узнавали о его имени, а также его биографии.

Но по-настоящему взорвал Гонконгскую блог-платформу один пост, появившийся в 9 часов вечера!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/351064>